

Вопросы управления, экономики, цифровизации

Научная статья

УДК 001.894.2+616.89+347.77

doi:10.32687/1561-5936-2026-30-2-183-189

Управленческий анализ патентной активности на примере изобретений в области психиатрии

Светлана Вячеславовна Шпорт¹, Сергей Андреевич
Трущелёв^{2✉}, Валерия Сергеевна Эминова³

^{1,2}Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского, Москва, Россия;

³Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента, Москва, Россия

¹info@serbsky.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0739-4121>

²trushchelev.s@serbsky.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4836-3129>

³eminovavs@zdrav.mos.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7532-100X>

В статье рассмотрена патентная активность в области психиатрии в России за 2009—2023 гг. Материалом исследования послужили 469 патентов на изобретения, отобранных из массива патентов по медицине. Проведён анализ годовой динамики патентования, распределения патентов по нозологическим рубрикам МКБ-10, типам решений, составу правообладателей и их географической принадлежности. Показано, что в исследуемом массиве преобладают разработки, относящиеся к лечению, диагностике и прогнозированию. Наибольшая патентная активность связана с российскими правообладателями; ведущими центрами выступают Москва, Томск и Санкт-Петербург. Установлено, что на момент анализа 46,9% патентов сохраняли правовую охрану. Полученные результаты позволяют охарактеризовать структуру патентного массива в психиатрии и могут быть использованы при планировании исследований и управлении интеллектуальной собственностью.

Ключевые слова: патенты; изобретения; психиатрия; МКБ-10; диагностика; лечение

Для цитирования: Шпорт С. В., Трущелёв С. А., Эминова В. С. Управленческий анализ патентной активности на примере изобретений в области психиатрии // Ремедиум. 2026. Т. 30, № 2. С. 183—189. doi:10.32687/1561-5936-2026-30-2-183-189

Issues of management, economics, digitalization

Original article

Management analysis of patent activity using the example of inventions in the psychiatry

Svetlana V. Shport¹, Sergey A. Trushchelev^{2✉}, Valeria S. Eminova³

^{1,2}V. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia;

³Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management, Moscow, Russia

¹info@serbsky.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0739-4121>

²trushchelev.s@serbsky.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4836-3129>

³eminovavs@zdrav.mos.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7532-100X>

The article examines patent activity in the field of psychiatry in Russia in 2009—2023. The study was based on 469 invention patents selected from a larger set of medical patents. The analysis covered annual patent dynamics, distribution by ICD-10 diagnostic groups, types of inventions, right holders, and their geographic affiliation. The results show that most patents are related to treatment, diagnosis, and prognosis. Russian right holders predominate in the dataset, while the main centers of patent activity are Moscow, Tomsk, and St. Petersburg. At the time of analysis, 46.9% of patents remained in force. The findings make it possible to describe the structure of the patent landscape in psychiatry and may be useful for research planning and intellectual property management.

Key words: patents; inventions; psychiatry; ICD-10; diagnosis; treatment

For citation: Shport S. V., Trushchelev S. A., Eminova V. S. Management analysis of patent activity using the example of inventions in the psychiatry. *Remedium*. 2026;30(2):183—189. (In Russ.). doi:10.32687/1561-5936-2026-30-2-183-189

Актуальность

Психические расстройства (ПР) остаются значимой медико-социальной проблемой в связи с их распространённостью и влиянием на показатели здоровья населения, трудоспособность и качество жизни. ПР сопровождаются существенной нагрузкой не только на систему здравоохранения, но и на социальную и экономическую сферы. По данным результатов исследований, ПР занимают заметное место среди причин длительной нетрудоспособности и инвалидизации [1]. В 2021 г. за медицинской помощью по поводу ПР обращался каждый 7-й человек в мире¹⁹. Экономическое бремя этой группы заболеваний определяется как прямыми расходами на лечение, так и косвенными потерями, связанными с инвалидностью, снижением занятости и необходимостью социальной поддержки [2].

Совершенствование психиатрической помощи населению требует организационных решений, разработки новых технологий диагностики, лечения, профилактики и реабилитации. В международных документах в области охраны психического здоровья подчёркивается значение результатов научных исследований, накопления доказательств и развития информационных систем для достижения целей по улучшению медицинской помощи в этой сфере²⁰. Аналогичные ориентиры заложены и в российских стратегических документах, где внимание уделяется скорейшему трансферу новых медицинских технологий и эффективному управлению интеллектуальной собственностью [3].

В этой связи управленческий анализ патентной активности представляет практический интерес, поскольку позволяет оценить, в каких направлениях накапливаются прикладные результаты исследований, какие решения получают правовую охрану, и охарактеризовать основных участников этой деятельности. Для психиатрии такой анализ может стать дополнительным инструментом по выявлению направлений, где инновационная активность выражена в большей или меньшей степени.

Цель исследования — изучить структуру и динамику изобретательской активности в области психиатрии для определения ключевых трендов и активных зон роста.

Материалы и методы

Проведено одномоментное ретроспективное обсервационное исследование. Единицей наблюдения служило описание патента на изобретение. Работа проведена в октябре—ноябре 2024 г. на основе от-

крытых сведений Роспатента. Период наблюдения охватывал 2009—2023 гг.

На первом этапе была сформирована поисковая выборка с использованием ключевых слов и классификационных признаков, включая Международную патентную классификацию и МКБ-10. Затем проводили отбор документов: удаляли дубликаты, исключали нерелевантные записи и патенты, не относящиеся к заданному периоду, после чего уточняли их принадлежность к области психиатрии.

Всего было рассмотрено 48 655 патентов на изобретения в области медицины. По итогам отбора в исследование включили 469 патентов, относящихся к психиатрии; на их основе сформировали рабочий массив данных и зарегистрировали базу данных²¹. Из них российскими заявителями получены 302 (64,4%) патента.

Для каждого патента учитывали год выдачи, нозологическую рубрику по МКБ-10 (класс F), тип изобретения, сведения о правообладателе, географическую и ведомственную принадлежность, статус действия патента.

Статистическая обработка включала расчёт абсолютных и относительных показателей, анализ временного ряда, линейную и полиномиальную аппроксимацию, определение коэффициентов детерминации (R^2) и корреляции (r), степень различий структуры категорий между классами МКБ-10 определяли по критерию χ^2 . Для обработки данных использовали Python и библиотеку Matplotlib.

К ограничениям исследования можно отнести неполноту отдельных открытых сведений по патентам, возможную задержку актуализации данных в реестрах и не во всех случаях полную доступность информации об их действующем статусе.

Исследование выполнено на материале открытых данных и не предполагало участия людей в качестве субъектов исследования; поэтому этическая экспертиза не требовалась.

Результаты

Динамика выдачи патентов на изобретения

За 2009—2023 гг. в исследуемом массиве зарегистрировано 469 изобретений (рис. 1); среднее значение составило 31 патент в год; медиана — 28; стандартное отклонение — 13,6; коэффициент вариации — 43,5%.

Горизонтальной пунктирной линией выделено среднее значение выборки ($M = 31$).

За этот период наблюдался умеренный восходящий тренд (+3,3% в год) со статистически значимым уровнем ($p = 0,032$).

Фазы развития:

- 2009—2012 гг. — нестабильность с колебаниями вокруг 28—34 патентов;

¹⁹ Всемирная организация здравоохранения. Психические расстройства. 2022. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (дата обращения: 07.10.2025).

²⁰ WHO highlights urgent need to transform mental health and mental health care // World Health Organization. 2022. URL: <https://www.who.int/news/item/17-06-2022-who-highlights-urgent-need-to-transform-mental-health-and-mental-health-care> (дата обращения: 07.10.2025); Всемирная организация здравоохранения. Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013—2030 гг. 2021. URL: <https://www.who.int/ru/publications/i/item/9789240031029> (дата обращения: 07.10.2025).

²¹ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025623643 Российская Федерация. Изобретения в области психиатрии, зарегистрированные в России : № 2025623117 : заявл. 11.07.2025 : опубл. 04.09.2024 / С. В. Шпорт, С. А. Трущелев, В. С. Эминова ; заявитель ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России.

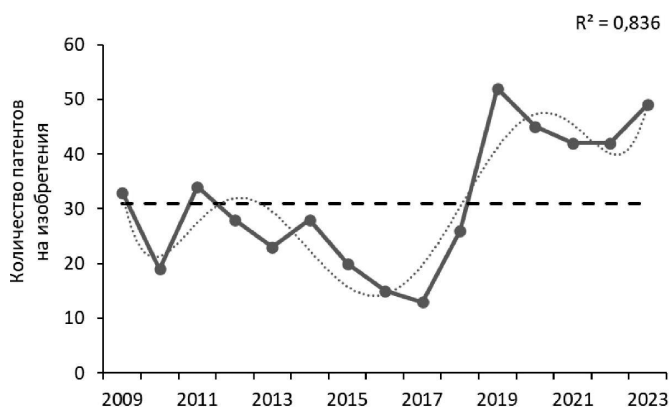

Рис. 1. Динамика выдачи патентов на изобретения в 2009—2023 гг.

- 2013—2017 гг. — период спада до минимума (13 патентов в 2017 г.);
- 2018—2023 гг. — активный рост (с 26 до 49 патентов, +88% за 5 лет).

Темп роста за весь период составил +3,3% в год, за 2019—2023 гг. — +6,4% в год. Наибольшее число патентов было выдано в 2019 г. — 52, наименьшее в 2017 г. — 13.

Ряд годовых показателей имеет неравномерный, волнообразный характер, поэтому наряду с линейной моделью была проверена полиномиальная аппроксимация 6-й степени [4]. Для линейной модели коэффициент детерминации составил 0,58, для полиномиальной — 0,836; $r = 0,914$. Это показывает, что полиномиальная модель точнее описывает наблюдаемую динамику, и на основе её данных можно точнее составлять прогноз на ближайшую перспективу. По результатам данного исследования краткосрочный (ансамблевый) прогноз показателя на 2026 г. составил 50 ± 10 патентов.

В целом результаты анализа свидетельствуют о том, что динамика патентной активности за 2009—2023 гг. не была равномерной. После снижения числа патентов в 2014—2018 гг. в последующий пе-

риод наблюдался рост. Причины роста активности в последние годы динамики, очевидно, связаны с изменением стратегического курса государственного управления на технологическое развитие страны.

Нозологические приоритеты и активные зоны роста патентной активности

Результаты анализа распределения 469 патентов по нозологическим рубрикам МКБ-10 (класс F) демонстрируют широкий охват различных групп ПР (рис. 2).

Наиболее интенсивно патентование велось в сфере психотических и аффективных расстройств, а также состояний, связанных с органическими поражениями. Так, рубрика F20—F29 (шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства) лидирует с 123 патентами (26,2% всех патентов). Близкие показатели у групп F00—F09 (органические, включая симптоматические, ПР) — 87 (18,6%) и F30—F39 (расстройства настроения/аффективные расстройства) — 64 (13,6%). В совокупности эти три категории охватывают 274 патента, или 58,4% от общего числа, что подчёркивает их приоритетность в инновационных разработках.

В ряде категорий фиксируется заметно меньшая инновационная активность. Так, в рубрике F60—F69 (расстройства личности и поведения в зрелом возрасте) зарегистрировано 12 патентов, в F80—F89 (расстройства психологического развития) — 14, в F90—F98 (эмоциональные расстройства и расстройства поведения, обычно начинающиеся в детском и подростковом возрасте) — 5, а в F50—F59 (поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами) — лишь 15.

При статистическом анализе распределения данных установлена значимая степень различий наполненности структуры категорий между классами

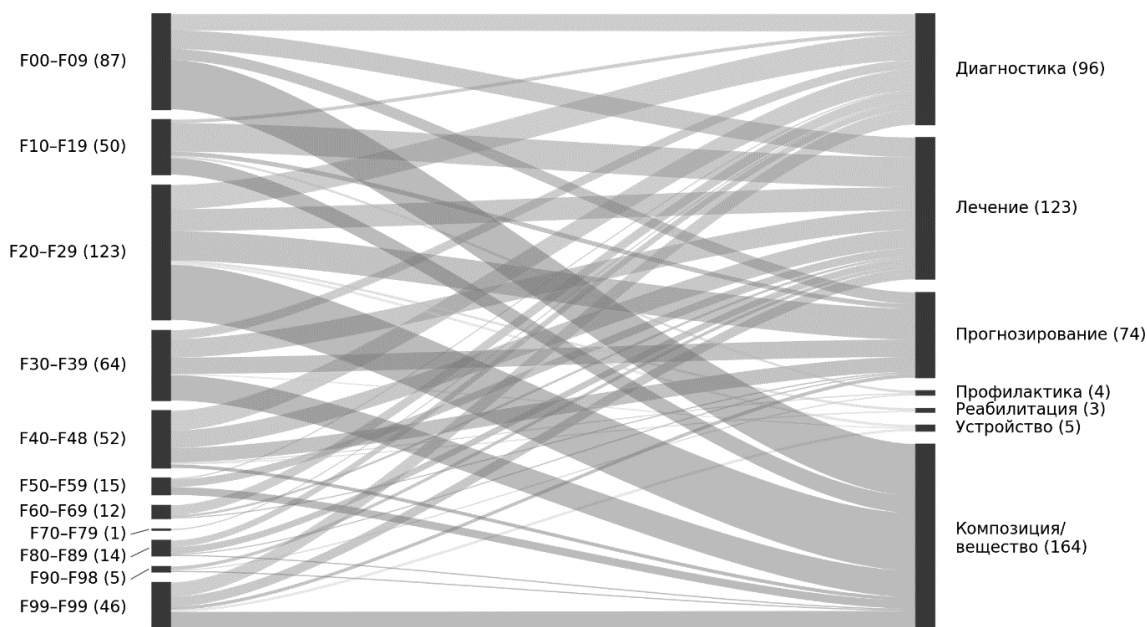

Рис. 2. Диаграмма соответствий нозологических блоков МКБ-10 и типологии изобретений.

МКБ-10 ($\chi^2 = 159,6$; $df = 60$; $p < 0,001$). Коэффициент вариации между классами составил 86,4% (высокая неравномерность).

Результаты анализа распределения патентов по сути изобретения продемонстрировали направленность медицинских инноваций (рис. 2). Наибольшую долю составили фармацевтические композиции и активные вещества — 164 (35,0%). Однако в структуре разработок преобладают клинические решения (способы лечения, диагностики и прогноза, профилактики) и в общей совокупности они составили 63,4%. Это наглядно показывает, что основной фокус исследовательской и практической деятельности сосредоточен на поиске и совершенствовании терапевтических и диагностических методик.

Ряд важных направлений представлен малочисленно. Так, способы профилактики занимают лишь 0,9%, способы реабилитации — 0,6%, а медицинские изделия — 1,1%. Такие показатели выявляют дефицит инноваций в сферах, ориентированных на восстановление функций организма после болезни или травмы. Возможные причины слабого развития этих сегментов — недостаточная экономическая привлекательность разработок; сложность стандартизации и внедрения реабилитационных методик; высокие затраты на проектирование, производство и сертификацию медицинского оборудования для реабилитации.

В категории F70—F79 (умственная отсталость) зарегистрирован всего 1 патент на изобретение — неоправданно малая активность в этой области. При этом показатели заболеваемости населения по этому разделу психиатрии обращают на себя внимание и требуют разработки эффективных моделей первичной медицинской профилактики.

Ключевые драйверы в институциональном ландшафте и географии

Результаты анализа патентной активности в сфере психиатрии свидетельствуют о ведущей роли научных организаций, доля которых составила 34,8% от всех изобретений — максимальный показатель в общей структуре институционального распределения. В совокупности с образовательными организациями их доля составила 50,8%. Такой ресурс позволяет рассматривать эти организации как ключевой источник инновационных разработок и технологических решений в данной области.

Фармацевтические компании с долей 18,8% от всех изобретений занимают существенную долю в патентном портфеле психиатрии (35,0%). Их разработки сосредоточены на регистрации композиций и активных веществ.

Категория «Другие» организации, включающая ООО, ЗАО, ОАО и т. п., формирует 17,5% патентного портфеля. Эта группа отличается значительной неоднородностью, объединяя широкий спектр коммерческих структур. Их активная регистрация прав на собственные изобретения свидетельствует о растущем интересе частного сектора к инновациям в психиатрии. Это могут быть как стартапы,

разрабатывающие новые диагностические инструменты или терапевтические подходы, так и более крупные компании, диверсифицирующие свою деятельность.

Наименьший вклад в патентную активность — всего 3% — приходится на медицинские организации. Это объясняется несколькими факторами. Прежде всего, непрофильностью деятельности — основная задача медицинских учреждений заключается в оказании помощи пациентам, а не в создании результатов интеллектуальной деятельности и затем их патентовании. Кроме того, имеют значение ограниченность ресурсов, сложности формализации и патентования разработок. В условиях практической медицины чаще происходит непосредственное внедрение инноваций без оформления патентных прав, но в рамках действующего законодательства. Это означает, что многие ценные разработки, рожденные в клинической практике, могут оставаться незапатентованными, что является упущенной возможностью для их широкого распространения и защиты.

Анализ ведомственной принадлежности выявляет ядро изучаемого массива патентов в области психиатрии, сформированное структурами Минздрава России ($n = 120$) и РАН ($n = 75$). В совокупности организации этих ведомств составили 64,6% от 302 патентов, полученных отечественными правообладателями. Организации Минздрава России лидируют в этом распределении, что обусловлено масштабом ведомства: разветвленной сетью научно-исследовательских центров и вузов, а также активной реализацией государственных программ по развитию медицинских технологий. Это отражает фокус на практическом применении инноваций в здравоохранении, что логично для ведомства, отвечающего за здоровье нации.

Организации РАН демонстрируют сильную научную составляющую в патентной активности. Результаты обусловлены фундаментальными исследованиями с потенциалом коммерциализации; традициями патентования в естественных науках (химия, биология, медицина); разветвленной структурой (региональные отделения, институты).

Организации других ведомств показали меньшую патентную активность в области психиатрии. Их общая доля составила 4,7%.

Вклад индивидуальных изобретателей из России был значительным и составил 21,2% от 302 патентов, выданных отечественным правообладателям. Это свидетельствует не только об активности частных исследователей, но и о возможности прямого патентования своих изобретений без привязки к организациям.

География правообладателей имеет полицентричный, но при этом концентрированный характер. Лидируют Москва ($n = 124$; 26,4%), Томск ($n = 58$; 12,4%), Санкт-Петербург ($n = 21$; 4,5%), Ростов-на-Дону ($n = 18$; 3,8%) и Воронеж ($n = 11$; 2,3%), что согласуется с размещением профильных федеральных центров, сильных академических школ и научно-образовательных кластеров. От общей совокуп-

ности изобретений доля этих ведущих центров составила 47,5%. На другие 32 города России приходится 70 (14,9%) изобретений. Остальная доля изобретений (35,6%) — от зарубежных патентообладателей.

В распределении по странам правообладателей преобладает национальная юрисдикция — доля России среди записей с указанной страной составила 64,4%. Из зарубежных правообладателей выделяются США ($n = 62$; 13,2%), Швейцария ($n = 12$; 2,6%), Китай ($n = 12$; 2,6%). Остальные 25 стран представлены единичными изобретениями. Международное участие носит ограниченный и точечный характер.

Динамика и стратегические акценты в правовом статусе

Отражение актуального статуса изобретения свидетельствует о состоянии его правовой охраны и обеспечивает юридическую защиту от несанкционированного использования третьими лицами. При анализе изучаемого массива патентов распределение их статусов было следующим: «действует» — 220 (46,9%), «действует (под риском прекращения)» — 18 (3,8%), «прекратил действие» — 210 (44,8%), «прекратил действие, но может быть восстановлен» — 21 (4,5%). Доля действующих патентов в 2009—2013 гг. составила 12,4%, в 2019—2023 гг. — 75,2%. В 2023 г. доля действующих патентов в годовом массиве составила 93,9%.

Отдельно отметим, что иностранные компании регистрируют в России преимущественно патенты на фармацевтические композиции и активные вещества — объекты правовой охраны, необходимые для разработки и регистрации лекарств. Процедура от создания молекулы до получения лекарственного средства длительная и занимает 7—15 лет, а затем идёт длительный период поддержания действия патента во время выпуска лекарственного средства. В связи с этим доля действующих патентов у зарубежных правообладателей составляет 74,3%. Российские патентообладатели фокусируются на способах лечения, диагностики, профилактики, которые сложно защищать и коммерциализировать, поэтому доля действующих патентов (31,8%) преимущественно фиксирует те объекты правовой охраны, которые внедрены в практическую деятельность и которые необходимо поддерживать. Анализ правового статуса патентов демонстрирует типичную динамику жизненного цикла охраняемых объектов: с течением времени растёт доля прекративших действие патентов, а в поздних когортах сохраняется высокая доля активных прав.

Различия в подходах зарубежных и российских патентообладателей к выбору объектов охраны отражают системные вызовы отечественной инновационной системы. Иностранные заявители делают ставку на фармацевтические композиции и активные вещества — решения, направленные на высокодоходные объекты коммерциализации. Российские изобретатели, напротив, фокусируются на способах

лечения, диагностики и профилактики. Хотя такие разработки имеют высокую научную ценность, но их сложнее защитить юридически и труднее вывести на коммерческий рынок.

Текущая практика, ориентированная на формальную регистрацию изобретений, а не на их практическое применение, ведёт к недооценке рыночного потенциала разработок. Для того, чтобы преодолеть эти ограничения, требуется сместить акцент на патентование решений с чётким коммерческим потенциалом и технической реализуемостью; адаптировать механизмы правовой охраны для «сложных» объектов (например, диагностические методы с применением технологий искусственного интеллекта, лечебные методики с использованием медицинских изделий и т. д.); разработать гибкие стратегии поддержания патентов, учитывающие жизненный цикл технологий; обеспечить интеграцию патентной стратегии с планами научно-исследовательских работ и трансфера технологий. Такой подход повысит конкурентоспособность российской биомедицинской сферы и ускорит внедрение инноваций.

Обсуждение

Сопоставление патентного профиля с направлениями клинической практики показывает, что технологический потенциал в психиатрии смещается в сторону цифровых решений и сервисов поддержки принятия решений в диагностике и лечении. Например, при терапии обсессивно-компульсивного расстройства задействуют телемедицину, мобильные приложения, онлайн-платформы, VR/AR-технологии, чат-боты и технологии искусственного интеллекта — это помогает преодолеть географические, временные, экономические и психологические барьеры [5].

При этом в массиве исследованных изобретений крайне низка доля медицинских устройств и аппаратно-программных комплексов (1,1%), профилактических (0,9%) и реабилитационных решений (0,6%). Такой дисбаланс может указывать на недоиспользованный потенциал патентования в сегменте цифровых платформ, средств мониторинга и инструментов реабилитации. Однако их внедрение требует обеспечения безопасности и конфиденциальности данных, доработки клинических рекомендаций и нормативно-правовой базы, подготовки специалистов, а также информационно-разъяснительной работы с пациентами [5].

Ключевой системный барьер — кадровый дефицит. По данным ВОЗ, медианное значение обеспеченности кадрами в сфере охраны психического здоровья — 13 работников на 100 тыс. населения²². В России укомплектованность врачами-психиатрами — более 80%, что тоже отражает дефицит, осо-

²² World Health Organization. Over a billion people living with mental health conditions; services require urgent scale-up. 2025. URL: <https://www.who.int/news/item/02-09-2025-over-a-billion-people-living-with-mental-health-conditions-services-require-urgent-scale-up> (дата обращения: 19.02.2026).

бенно в регионах²³. Следовательно, приток в науку подготовленных кадров из клинической сферы сильно снижается. Об этом свидетельствуют данные о защите диссертаций в области психиатрии [6]. Проблема нехватки научных кадров усугубляется недостатком компетенций в управлении интеллектуальной собственностью: 90,7% исследователей отмечают дефицит знаний в этой сфере, и лишь 1,9% имеют соответствующие сертификаты усовершенствования [7]. Решение — в программы последипломной подготовки психиатров включить элементы знаний изобретательской деятельности, активнее вовлекать в научную деятельность выпускников медицинских вузов [8].

Заключение

Проведённое исследование представляет собой первое систематизированное описание российского патентного ландшафта изобретений в области психиатрии (2009—2023 гг.) и обладает высокой актуальностью в контексте растущей глобальной нагрузки ПР; необходимости ускорения внедрения инновационных решений в психиатрическую практику; потребности в обоснованной научно-технологической политике в сфере охраны интеллектуальной собственности в медицине.

Новизна результатов заключается в том, что впервые применена многомерная классификация массива из 469 патентов по клиническим (нозологическим МКБ-10), технологическим (тип решения) и организационным (институциональная принадлежность) параметрам, что позволило получить комплексную картину инновационной активности. Количественно подтверждено распределение исследователей внимания на всех нозологических группах с наибольшим социально-клиническим бременем (F00—F48) — 80,2% от всего массива патентов. При этом выявлен структурный дисбаланс в типологии изобретений: преобладание решений, которые не предполагают использования сложного аппаратного обеспечения или инвазивного вмешательства (63,3%). Установлено минимальное внимание разработчиков к инновационному развитию таких важных областей, как профилактика (0,9%) и реабилитация (0,6%).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты выявляют ключевые пробелы в инновационной деятельности и формируют информационную основу для разработки научно-технологической стратегии в области психиатрии; позволяют обосновать необходимость целенаправленной поддержки междисциплинарных исследований и решений в области профилактики ПР; дают возможность организовать мониторинг жизненного цикла патентов и оптимизировать управление интеллектуальной собственностью;

способствуют совершенствованию механизмов ускорения внедрения инновационных технологий и изделий.

Таким образом, проведённая работа не только объективно отражает текущее состояние патентной активности в сфере психиатрии, но и определяет стратегические ориентиры для сбалансированного развития инновационных процессов в этой критически важной области медицины, способствуя развитию психиатрической помощи населению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Незнанов Н. Г., Семенова Н. В., Гончаренко А. Ю., Шамрей В. К. Популяционная психопрофилактика и информационная психогигиена: основные направления // Национальное здравоохранение. 2023. Т. 4, № 1. С. 40—47. doi: 10.47093/2713-069X.2023.4.1.40—47
2. Краснов В. Н. Психиатрические расстройства в общей медицинской практике // РМЖ. 2002. № 25. С. 1187—1191.
3. Тощая Е. Г., Казаков Р. А., Кан В. В. Проблемы организации патентной деятельности в здравоохранении и пути решения // Политравма. 2012. № 4. С. 9—13.
4. Fox J., Weisberg S. *An R Companion to Applied Regression*. SAGE Publications Inc.; 2023. 608 p.
5. Эскалиева А. Т., Есимов Н. Б., Есимова А. Д. и др. Роль современных цифровых технологий в комплексной терапии обсессивно-компульсивного расстройства // Вопросы охраны психического здоровья. 2025. Т. 4, № 1. С. 7—11. EDN: CFGQFG.
6. Шпорт С. В., Эминова В. С. Библиометрический анализ результатов интеллектуальной деятельности (на примере диссертаций по психиатрии) // Ремедиум. 2024. Т. 28, № 1. С. 85—89. doi: 10.32687/1561-5936-2024-28-1-85-89.
7. Эминова В. С. Потребности научных специалистов в работе с объектами интеллектуальной собственности в сфере здравоохранения // Вопросы охраны психического здоровья. 2025. Т. 4, № 2. С. 50—59. EDN: GEIYCC.
8. Сосин И. К. Изобретательская деятельность как раздел постдипломной подготовки психиатров-наркологов // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 1996. № 1(2). С. 38—44.

REFERENCES

1. Neznanov N. G., Semenova N. V., Goncharenko A. Yu., Shamrey V. K. Population psychoprophylaxis and informational psychohygiene: basic directions. *National Healthcare*. 2023;4(1):40—47. doi: 10.47093/2713-069X.2023.4.1.40—47 (In Russ.)
2. Krasnov V. N. Psychiatric disorders in general medical practice. *Russkii Meditsinskii Zhurnal*. 2002;(25):1187—1191. (In Russ.)
3. Totskaya E. G., Kazakov R. A., Kan V. V. Problems of organizing patent activity in healthcare and ways of solution. *Polytrauma*. 2012;(4):9—13. (In Russ.)
4. Fox J., Weisberg S. *An R Companion to Applied Regression*. SAGE Publications Inc.; 2023. 608 p.
5. Eskalieva A. T., Yesimov N. B., Yesimova A. D. et al. The role of modern digital technologies in the comprehensive therapy of obsessive-compulsive disorder. *Issues of Mental Health Protection*. 2025;4(1):7—11. EDN: CFGQFG (In Russ.)
6. Shport S. V., Eminova V. S. Bibliometric analysis of the results of intellectual activity (using the example of dissertations in psychiatry). *Remedium*. 2024;28(1):85—89. doi: 10.32687/1561-5936-2024-28-1-85-89 (In Russ.)

²³ Минздрав оценил укомплектованность медучреждений психиатрами в более чем 80% // Интерфакс. 28.11.2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/933567> (дата обращения: 19.02.2026).

7. Eminova V. S. Needs of scientific specialists in working with intellectual property objects in healthcare. *Issues of Mental Health Protection*. 2025;4(2):50—59. EDN: GEIYCC (In Russ.)

8. Sosin I. K. Inventive activity as a section of postgraduate training of psychiatrists-narcologists. *Journal of Psychiatry and Medical Psychology*. 1996;1(2):38—44. (In Russ.)

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в проведение поисково-аналитической работы и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию до публикации.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

Conflict of interest. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Authors' contribution. All authors made a substantial contribution to the conception of the article, acquisition, analysis, interpretation of data for the article, drafting and revising the article, final approval of the version to be published.

Статья поступила в редакцию 11.11.2025; одобрена после рецензирования 12.12.2025; принята к публикации 12.05.2026.

The article was submitted 11.11.2025; approved after reviewing 12.12.2025; accepted for publication 12.05.2026.